

Альфа произнесла это с улыбкой, и в её мягком голосе, прозвучавшем совсем рядом, искренне читалось желание узнать предпочтения Чжоу Чжоу, а не просто вежливая формальность.

В этот миг сердце Чжоу Чжоу забилось чаще, словно внутри него поселился бойкий кролик.

Её взгляд метался между тремя фотографиями на экране смартфона. Госпожа Сун не торопила её, лишь склонилась чуть ближе, терпеливо ожидая ответа.

Телефон покоился в ладонях госпожи Сун. Чжоу Чжоу на секунду отвлеклась, но тут же одёрнула себя, чувствуя, как лицо обдало жаром.

— Мне нравится эта.

Чжоу Чжоу наконец приняла решение и указательным пальцем слегка коснулась среднего снимка.

— Хорошо, — с улыбкой ответила Сунь И и забрала телефон.

Внутреннее убранство трёх вилл мало чем отличалось, разнился лишь стиль оформления. Первая напоминала средневековый европейский замок, создавая ощущение тяжести и таинственности. Вторая, которую выбрала Чжоу Чжоу, была выдержана в китайском стиле с тёплыми, светлыми тонами и выглядела очень уютно. Третья же была оформлена в грубоватом стиле стимпанк, изобиловала причудливыми деталями и напоминала Сунь И ночной клуб.

— Как я и думала, — рассмеялась Сунь И. На самом деле она догадывалась, что Чжоу Чжоу выберет именно этот вариант.

Чжоу Чжоу подняла глаза. Встретившись взглядами, они обе внезапно осознали, как близко находятся друг к другу. Чтобы показать экран, Сунь И всё время подавалась вперёд, и сейчас их головы почти соприкасались.

Сунь И замерла, заметив, как Чжоу Чжоу поспешно откинулась назад, увеличивая расстояние между ними. В воздухе разлился лёгкий, сладковатый аромат вишни.

Надо купить вишни, подумала Сунь И.

Чжоу Чжоу прижалась к спинке кровати, отступить было некуда. Госпожа Сун вроде бы ничего такого не сделала, так почему же на душе так тревожно?

Не успела она найти ответ, как госпожа Сун снова наклонилась.

— Лицо такое красное, тебе нехорошо?

Чжоу Чжоу затаила дыхание. Длинные, изящные пальцы госпожи Сун почти коснулись её щеки, но почему-то замерли. Затем рука поднялась выше, четыре пальца сложились вместе, и тыльной стороной ладони она легко коснулась сначала лба Чжоу Чжоу, а потом своего.

— В порядке, температура в норме, ничего аномального, — Сунь И опустила руку. — Время позднее, давай поскорее переберёмся, чтобы ты могла отдохнуть.

Сунь И даже не подозревала, что у Чжоу Чжоу могли быть иные причины для покраснения, помимо лихорадки. Она встала, чтобы взять ингибитор и блокирующий пластырь, оставленные Доктором Дин, и не видела, как Чжоу Чжоу, сидя на кровати, прижала ладони к пылающим щекам.

Когда она вернулась, Чжоу Чжоу уже опустила руки и сидела, опустив голову, погружённая в свои мысли.

Сунь И снова села рядом, держа в руках ингибитор, и мягко спросила:

— Боишься уколов?

Чжоу Чжоу покачала головой. Она вытащила руки из-под одеяла и сама закатила длинный рукав на правой руке до самого плеча, словно готовая к инъекции.

Белоснежная, как нефрит, кожа с лёгким розоватым оттенком предстала перед глазами Сунь И. Она взяла девушку за руку, но, когда игла приблизилась к коже на расстояние миллиметра, её внезапно охватило странное нежелание делать укол.

В голове промелькнула мысль: как можно колоть такую красивую руку?

— Госпожа Сун? — вопросительный голос Чжоу Чжоу вырвал её из оцепенения. — С моей рукой что-то не так?

— Нет, — тут же ответила Сунь И. Проблема была только в ней самой. — Потерпи немного, сейчас всё пройдёт.

Увидев, что Чжоу Чжоу закрыла глаза, Сунь И набралась решимости. Сделав укол, она извлекла иглу и, прижимая ватный тампон к крошечной ранке, почувствовала, как подрагивают пальцы.

Она поняла, что не так: у неё не было опыта в проведении медицинских процедур, и она так опрометчиво взялась за дело. Хорошо ещё, что всё обошлось.

Кровь быстро остановилась. Сунь И отложила использованный тампон и достала блокирующий пластырь. Доктор Дин подготовил как обычные, так и сильнодействующие. Поколебавшись, Сунь И выбрала обычный: состояние Чжоу Чжоу было неплохим, сильное средство могло оказаться излишним, а после переезда пластырь всё равно можно будет сменить.

— Чжоу Чжоу, хочешь сама приклеить или мне помочь? — спросила Сунь И, демонстрируя пластырь.

Сейчас обе были в сознании, и такая интимная зона, как железа, требовала осторожности, но сделать это самостоятельно было не очень удобно.

Чжоу Чжоу промолчала. Она лишь опустила голову и убрала каскад шелковистых чёрных волос в сторону, обнажая изящную бледную шею. Полупрозрачная, мягкая, словно желе, железа оказалась прямо перед глазами Сунь И. Чжоу Чжоу доверилась ей целиком и полностью.

Сунь И тихо выдохнула. Она не могла понять, почему Чжоу Чжоу настолько ей доверяет. Но она — не та негодяйка-альфа, кем была прежняя владелица этого тела. По крайней мере, она могла не обманывать этого доверия и не пользоваться беспомощностью девушки.

И всё же она не могла не признать: даже в трезвом состоянии железа Чжоу Чжоу обладала для неё непреодолимой притягательностью. Это было физиологическое влечение, которое невозможно контролировать, но, к счастью, разум и поступки оставались подвластны ей.

Она вскрыла упаковку, взяла пластырь размером с небольшой лейкопластырь и, слегка прижимая его пальцами, аккуратно закрепила на железе. Она чувствовала, как тело Чжоу Чжоу мелко дрожит и даже невольно съёживается. Сразу после того как пластырь был наклеен, Сунь И отдернула руку.

Чжоу Чжоу подняла глаза. Её обычно ясные очи сейчас подернулись дымкой, словно она была готова расплакаться от обиды, но лишь тихо шмыгнула носом и сказала:

— Спасибо, госпожа Сун.

Сунь И облегчённо вздохнула. Господь свидетель, в тот момент, когда Чжоу Чжоу посмотрела на неё, она почувствовала себя самым ужасным преступником на свете.

Учитывая чувствительность Чжоу Чжоу, Сунь И выбрала для себя сильнодействующий пластырь и, не дожидаясь вопросов, быстро наклеила его. Разбирая коробку, она обнаружила, что Доктор Дин всё предусмотрел заранее.

Отсеки с надписями Для госпожи Сун и Для госпожи Чжоу были чётко разделены белой линией. Сунь И, торопясь, сначала даже не заметила записку, стоявшую между ними.

Сунь И усмехнулась: Доктор Дин действительно хорошо знал, с кем имел дело.

Собирать здесь было нечего, Сунь И взяла лишь телефон, а Чжоу Чжоу и подавно не нуждалась в вещах. Они вместе отправились к новой вилле.

Однако тело омеги в период течки было слабым и вялым, передвигаться самостоятельно оказалось трудно.

Сунь И стояла у кровати, о чём-то размышляя, а затем вздохнула:

— Это я не продумала. Ты можешь идти?

Чжоу Чжоу впервые была в подобном состоянии и не могла дать точного ответа.

— Я попробую.

Сунь И наблюдала, как Чжоу Чжоу откинула одеяло и опустила ноги на пол. Тапочек здесь не было, и, видя, что Чжоу Чжоу вот-вот коснётся холодного мраморного пола, Сунь И, боясь, что та простудится, подхватила её на руки.

— Госпожа Сун... — Чжоу Чжоу испуганно вздрогнула, её руки от страха сами собой обвили шею альфы. Теперь она не знала, отстраниться или остаться так.

Раз уж она решилась, Сунь И не собиралась отступать. Она прямо и решительно спросила девушку:

— Можно я донесу тебя?

— ...М-м, — тихо ответила Чжоу Чжоу, уткнувшись лицом вниз.

Если поначалу она ещё сомневалась, стоит ли пытаться идти, то теперь, оказавшись в объятиях госпожи Сун, она чувствовала, что у неё совсем не осталось сил. Она могла только согласиться — да и хотела только этого.

Это был редкий, прекрасный сон в её мрачной жизни. Пусть продлится хотя бы несколько дней. Когда она проснётся, ей будет легче переносить будни, зная, что когда-то она была освещена светом.

Сунь И вынесла Чжоу Чжоу из комнаты, мечтая поскорее добраться до другой виллы, ещё не осквернённой прежней хозяйкой тела, и не подозревала, какие мысли бродят в голове у омеги.

На первом этаже, перед выходом, Сунь И остановилась у скрытой гардеробной в прихожей. Взглянув на обнажённые ступни Чжоу Чжоу, она нажала на кнопку и вошла внутрь — она хотела найти для неё обувь.

Внутри виллы было прохладно и комфортно, снаружи же стоял знойный летний день, и хотя босиком она не простудилась бы, Сунь И всё равно хотела обуть её. Она не хотела, чтобы кто-то ещё видел красивые обнажённые ступни Чжоу Чжоу, даже если на улице уже сгущались сумерки и на территории почти не было людей.

Чжоу Чжоу впервые видела столь роскошную гардеробную. Одна только обувь занимала целую стену: каждая пара стояла в отдельной ячейке за красивым стеклянным фасадом, выглядя куда эффектнее витрин любых бутиков, мимо которых она проходила раньше.

Она будто попала в сказку о Золушке. Как обычная девушка, она увидела хрустальные туфельки, но ведь она — не Золушка.

Она решила, что госпожа Сун хочет тщательно выбрать обувь для выхода, возможно, это привычка богатых людей. Она тихо наблюдала, не смея мешать.

Наконец, госпожа Сун остановилась перед парой красивых, удобных туфелек из мягкой кожи кремового цвета с округлыми носами. Она прикинула размер — похоже, не на её ногу.

Выбрав подходящую пару, Сунь И села на кофейный диван, посадив Чжоу Чжоу к себе на колени. Прежняя хозяйка тела действительно была негодяйкой, раз в гардеробной нашлись туфли всех размеров — число обманутых ею девушек, должно быть, не поддавалось счёту.

Впрочем, это облегчило задачу. Сунь И наклонилась, чтобы обуть Чжоу Чжоу, которая сидела у неё на коленях, и сердце девушки вновь забило с бешеной силой.

Значит, госпожа Сун всё это время искала обувь для неё.

<http://bllate.org/book/21002/2135378>